

ИНФОРМАЦИОННАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ РОССИИ. XXI ВЕК: В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ

В.Н. ШЕВЧЕНКО

Процессы глобализации в ее нынешнем виде постоянно усиливают экономическое, политическое, информационное и военное давление центра (ядра) мировой капиталистической системы на весь остальной незападный мир. Одним из самых опасных и драматических последствий глобализации выступают идущие повсеместно процессы разрушения национальных государств, усиление деятельности тайных, теневых центров власти как мирового, так и национального финансового капитала при очевидном падении роли и значимости открытой, публичной политики, органов государственной власти. Все эти обстоятельства побуждают к тому, чтобы кардинально пересмотреть, заново осмыслить роль внешнего фактора в историческом развитии национального и, прежде всего, Российского государства.

Внешние факторы. К методологии анализа

Сегодня Россия продолжает поиск вектора своего стратегического развития. Более того, ей приходится отстаивать свое право на исторический выбор, каким бы он ни был. Это суверенное право государства в современных условиях подвергается сомнению, а нередко и просто третируется, откровенно высмеивается как устаревшее в эпоху глобализации, при том, что глобализация все больше напоминает настоящую социальную войну богатого центра (ядра) капиталистической системы и ряда развитых анклавов за ее пределами против всего остального мира.

Положение России продолжает вызывать сегодня озабоченность. Сырьевая зависимость способствует дальнейшему отставанию страны по всем базовым показателям. Не имеющий аналога среди развитых государств открытый характер российской экономики делает ее весьма зависимой от кризисного хаоса мировой экономики. Сохраняется угроза распада страны, публикуемые прогнозы неутешительны, в зарубежной печати открыто обсуждается вопрос о том, кому будут принадлежать Сибирь и Дальний Восток. Россия испытывает огромное и постоянно растущее политическое давление в связи с попытками проведения самостоятельной линии в международных отношениях. И, наконец, огромный ущерб приносит полномасштабная информационная агрессия против страны, в том числе применение организационного оружия, способствующего не только падению эффективности, но и разрушению властно-управленческих структур государства. Для

России информационный аспект имел и ранее, а тем более сегодня имеет особую, можно сказать, судьбоносную значимость.

Поэтому недостаточно говорить о влиянии внешних факторов на темпы развития отдельной страны. Необходим системный подход, который в принципе позволяет более строго выявить формы и способы воздействия внешней социальной среды на развитие страны, а это в свою очередь позволяет найти, исходя из сложившихся условий, наиболее адекватный вариант дальнейшей эволюции Российского государства, укрепления его жизнеспособности.

С точки зрения системного подхода любая сложодинамическая система есть открытая система, обменивающаяся с окружающей средой веществом, энергией и информацией. Применение системного подхода при анализе взаимодействия государств на мировой арене требует более строгого учета специфики складывающихся при этом отношений между ними. Если занимать позицию защиты интересов отдельного государства, а это единственно правильная позиция применительно к современному миру, то получается, что отдельное государство как социальная система активно взаимодействует с окружающей его социальной средой, которая может быть интерпретирована как совокупность многообразных общественных отношений – материально-производственных, кооперационных, торговых, политико-правовых, информационных и т.д. При изменении параметров социальной среды, окружающей конкретную социальную систему, она вынуждена искать адекватные способы и формы реагирования, изменять свои функции или (и) свои внутренние структуры. Но если длительные и необратимые изменения параметров социальной среды будут носить неблагоприятный характер для отдельной социальной системы, то это приведет, в конечном счете, и к необратимым изменениям в ней, причем в худшую сторону. Тот, кто управляет состоянием социальной среды, окружающей отдельный социальный организм, управляет, по сути, и развитием этого социального организма, направляя это развитие по пути либо прогресса, либо регресса.

Получается так, что более развитые в военно-экономическом отношении страны в состоянии оказывать решающее воздействие на менее развитые. Можно привести здесь один хорошо известный пример. Если взять историю Российского государства, то в нем на протяжении почти целого века сознательно строилось социалистическое общество. Самый поверхностный взгляд на проблему поражения советского социализма показывает, что более развитый и непримиримо враждебный Советскому Союзу мир капитализма оказывал огромное и постоянно растущее негативное воздействие на процессы строительства социализма, так что отход от первоначальных планов и «мутация», перерождение советского социализма

стали почти запрограммированным результатом. По-видимому и в таком деформированном виде «реальный социализм» мог длительное время существовать и успешно противостоять миру капитализма. Но двойного удара — извне и изнутри — он, конечно, выдержать не мог. Запад пытается управлять, и не без успеха, состоянием социальной среды, в которой находится и с которой взаимодействует современное Российское государство. Регрессивная эволюция (или инволюция) сложных динамических систем при переходе через критический порог становится необратимой. По всем показателям страна находится поблизости от этого порога.

Информационное «облучение» Западом российского общества

Россия попадает под постоянное воздействие Запада, растущее по всем направлениям и силе, начиная с XVI в. Не раз в течение последних пяти-шести столетий России приходилось отстаивать, нередко и силой оружия, право на выбор своего пути исторического развития.

Англосаксонская цивилизация, а это Англия, а затем и ее детище США, на протяжении столетий заботилась только о своих экономических интересах и наращивании своего могущества, принимала для этого все меры, как открытые, легальные, так и тайные, «закулисные». И никакие разоблачения не отменяют ее неизменного стремления к могуществу, к установлению своей экономической и соответственно политической власти над остальным миром.

Начиная с XVII в., как свидетельствует известный специалист по информационным войнам И.Н. Панарин, «формирование мировоззрения людей по отношению к России было поставлено на широкую государственную ногу во всей Европе»¹. Европейские страны не могли равнодушно относиться к возникавшему Российскому государству, огромному и мощному, к его богатейшим природным ресурсам. Они предпринимали и продолжают предпринимать шаги, чтобы уменьшить влияние России на мировые процессы, задержать ее развитие, заставить принять ложные, не совместимые с природой российской цивилизации цели и при этом тратить напрасно огромные усилия, деньги, время. Широкие возможности перед европейскими странами открывало здесь отсутствие в России экономических и политических свобод, подобных тем, которые имели место в Европе. Отставание России в своем развитии корыстно использовалось ей во вред.

С начала XIX в. информационная агрессия в отношении России приобретает все более массированный характер. Отношение к России как к государству, великой державе в целом становится весьма негативным, нередко оно приобретает открыто русофобский характер.

Впервые государственную поддержку злобной русофобской пропаганде оказывает Наполеон. Ему принадлежит сомнительная честь выпестовать, сформировать и выплеснуть на страницы книг и газет

миф о русской агрессивности². С тех пор этот миф насаждается по всей Европе и, кажется, нет таких доводов, которые могли бы посеять сомнения в его лживости.

После поражения Наполеона в битве под Ватерлоо и заключения унижительного для Франции Парижского договора 1815 г. Англия становится морской владычицей мира, и с этого времени начинается эпоха господства английского капитализма. Англия защищает и продвигает по всему миру свои экономические интересы и отличается особым прагматизмом.

Известно, что революционеры всех мастей, особенно в последние два столетия, находили в Англии свое прибежище, что приносило ей немалую пользу. Революционеры из России, Германии, Польши, стран Центральной и Восточной Европы и не только Европы, но и Индии, Ближнего Востока и т.д. долгое время могли жить в Англии и вести в ней свою революционную деятельность. Но при этом они не только не покушались на ее буржуазные, либеральные основы, но и нередко ставили ее в пример. Так, А.И. Герцен, живя в Англии, говорил о ней как о единственной европейской стране, защищающей личную свободу.

Для российской верховной власти последних столетий характерна постоянная смена вектора развития — от проевропейской ориентации на всемерное сближение с Европой до антиевропейской ориентации, имевшей целью сохранение дистанции и обособленности от Европы.

Освоение технических, научных достижений Европы приносило императорской России большую пользу. Но важно видеть и обратную сторону сближения с Европой и расширения экономического сотрудничества. Страна постепенно превращалась в экономически зависимое и соответственно постоянно отстававшее от Европы государство. В течение столетий формы отсталости менялись, но прочно сохранялась экономическая и финансовая зависимость.

Напротив, попытки дистанцирования от Европы вызывали у нее озабоченность и страх. Особенно беспокоило Европу стремление России идти самостоятельным путем, отстаивать право на самостоятельный выбор исторического вектора развития.

Из всех, кто правил страной после Петра I, самым национальным императором можно считать Николая I. Освещение эпохи его правления в современной зарубежной литературе может служить примером информационной лжи. А. Янов, покинувший СССР в 70-е гг. прошлого века и живущий ныне в США, посвятил свою обширную трилогию разоблачению ошибочности всего исторического пути развития России. В частности, в своей книге о Николае I он пишет, что за тридцать лет его правления разрыв между Европой и Россией «увеличился феноменально». Ссылаясь на американского историка Б. Линкольна

(В. Linkoln), он утверждает, что производство чугуна во Франции в 1850 г. выросло за 30 лет почти на 400% (с 113 тыс. т до 406 тыс. т), в Англии за это же время — на 540%, а в России всего на 41% за три десятилетия. «И так было по всем без исключения народнохозяйственным показателям. Если это называть экономическим прогрессом, то что же тогда называть катастрофическим отставанием?»³ Однако хорошо известно, что в XVIII в. Россия снабжала чугуном всю Европу. 90% производимого чугуна вывозилось за рубеж. Новые заводы строились, в первую очередь, исходя из требований Англии и Франции. Затем, когда это стало для них экономически выгодно, они стали сами производить чугун. И тогда многие заводы в России были заброшены ввиду отсутствия спроса на чугун на внутреннем рынке. Это классический пример становившейся тогда модели зависимого полукOLONиального развития экономики. Между прочим, А. Янов ссылается на авторитет американского историка, а не на добросовестные отечественные исследования, однако он не пишет о том большом внимании, которое уделял Николай I развитию Академии наук, созданию целого ряда новых учебных институтов, не упоминает о колоссальной сумме денег, отпущенных для строительства Пулковской обсерватории, о редактировании императором Устава Академии наук России, который долгие годы оставался действующим в этой редакции. Не пишет он и о том, что Николай I много занимался строительством шоссейных дорог в стране, что он ввел протекционистские меры для защиты уверенно развивавшейся при нем национальной промышленности. Разумеется, этого было достаточно, чтобы представить императора и Россию в целом в европейском общественном мнении в совершенно непривлекательном свете. Хорошо известно, что Крымская война середины XIX в. была войной фактически всей Европы против России, против ее попытки отстоять самостоятельный курс развития. Как только Александр II отменил протекционистские меры, о нем стали писать в Англии как о хорошем человеке⁴. То, что сделал Николай I в отношении национальной промышленности, включая и преодоление полукOLONиального тренда, сложившегося в эпоху Александра I, не оценено должным образом и сегодня.

Американский автор Дэниел Пайпс в своей недавно вышедшей книге «Заговор: мания преследования в умах политиков» немало страниц посвящает разоблачению того, что «в фантазиях Сталина возникло “враждебное капиталистическое окружение”... Сталин говорил об “английской буржуазии” как о главном враге»⁵. Сталин действительно стремился к экономической независимости СССР от капиталистического мира, которая была утеряна в 1991 г. в результате сознательных действий партгосноменклатуры. Сталин предупреждал будущих руководителей: «...империалисты вас обманут как котят». Сегодняшнее наше сближение с Европой не должно становиться

угрозой для суверенитета страны, а тем более вести к превращению страны в зависимый и отсталый сырьевой придаток Европейского Союза.

В течение XX в. Российское государство пережило две катастрофы — два распада государства, носившие весьма разрушительный характер. Роль Запада в том, что произошло в это столетие со страной, огромна. Информационное оружие применяется против России на протяжении столетий, но с конца 40-х гг. прошлого столетия его использование вышло на совершенно новый уровень.

Самый мощный информационный проект, прямо направленный против СССР — это Холодная война. Со второй половины 40-х гг. прошлого столетия он разрабатывается как совокупность мер экономического, военного, политического, культурно-информационного характера, направленных на разрушение Советского Союза как социальной системы. Это становится новым типом войны — психохисторической войной, когда цели достигаются без применения военной силы. Теоретическое обоснование нового типа войны подробно изложил З. Бжезинский в работе «План игры...», написанной им в 80-е гг., изданной на русском языке, рассылавшейся по списку и оставшейся тогда практически без внимания со стороны поздней советской элиты⁶.

Россия сегодня находится не столько в кризисе, сколько в упадке, в процессе постепенно идущей деградации. Информационный «коллапс», надетый на страну, становится все более плотным и жестким. Если раньше распространялись тексты и радиопередачи, которые требовали от человека еще какой-то умственной работы, то сегодня создан абсолютно новый вид информационного оружия. С помощью телевидения, интернета и других СМИ создается такая виртуальная реальность, которая просто подменяет существующую, объявляет ее неподлинной и заставлять людей верить в то, что виртуальный мир и есть единственный по-настоящему реальный мир. Основная цель информационной войны — попытаться навязать стране ложную интерпретацию истории. Предпринимаются невероятные усилия с тем, чтобы в умах российских людей сложилось искаженное, превратное представление о прошлой жизни страны, о современной реальности, чтобы разыграть втемную новую поросль молодых диссидентов, создать за большие деньги непримиримую оппозицию. Российский народ должен прочно усвоить, что все драмы и трагедии, происходившие с ним в истории, порождены его варварским, нецивилизованным состоянием, его отсталыми и дикими традициями, обычаями и нравами. Стране усиленно навязывается комплекс неполноценности. Внедрение новых архетипов в сознание российских людей открывает пути для программирования их поведения как в стратегических масштабах, так и на уровне повседневности.

Практические результаты такой обработки населения, в том числе и правящей элиты, состоят в том, что навязываемые стране социальная и историческая реальности перекрывают не только возможности понимания действительного состояния российского общества, но и реальные пути к сохранению перспектив самостоятельного развития страны. Именно по этой причине власть не может похвастаться успехами в деле возрождения страны. При принятии стратегически важных решений она во многом исходит из навязанных стране извне представлений о российской истории и российском пути развития, из недостоверной информации или такой информации, которая выдается за достоверную, но на проверку оказывается ложной.

Странная, но вполне понятная ситуация. Ведь не может быть, чтобы такая богатая страна сама постоянно занималась самоедством и самоистреблением. Кто-то ей в этом усиленно помогает на протяжении столетий и делает это сознательно для защиты своих корыстных, эгоистичных интересов, что сегодня стало предельно ясно после разгрома Советского Союза в ходе беспощадной холодной войны.

С методологической точки зрения в ключевые моменты истории внешние факторы выступают определяющими при выборе путей дальнейшего развития страны. Сегодня чрезвычайно важно правильно оценить их роль и найти адекватные для страны решения. Но получение здесь таких решений невозможно без определения тех центров сил на Западе, которые разрабатывают и проводят политику информационной агрессии.

Открытая, публичная власть и власть тайная, теневая

То, что сегодня происходит с публичной властью, можно выразить одним словом — постоянное сокращение сферы самостоятельного принятия стратегических решений. За политиками стоят мощные финансово-экономические группы и кланы.

На первый взгляд кажется, что в Новое время европейское общество становится все более рациональным в сфере политики, идеологии, экономики, в социальной сфере. Происходит, по М. Веберу, «расколдовывание» мира. На самом же деле действия государственной власти на Западе, принятие ею политических решений начинают носить все более закрытый характер, становятся все менее прозрачными. Тайный характер власти, если говорить только о Новом времени, нарастает по мере становления демократических порядков и институтов гражданского общества. Особенно это становится заметным с середины XIX в., в эпоху революций в Европе, в эпоху классовой борьбы и обострения межнациональных отношений.

Цели и задачи как явной, так и теневой политики — сохранение власти правящих групп. Чем дальше идет развитие западноевропейских стран, тем в большей степени явные, публичные действия

становятся прикрытием заранее и тайно принятых решений, которые превращаются в императивы поведения для ведущих политиков той или иной страны. Взаимопроникновение тайной, теневой и публичной, открытой политики оказывается важнейшей чертой общества классического капитализма. Тайная власть — это власть капитала. Манипуляция сознанием населения становится одной из главных функций правящего класса, тайной власти капитала.

С возникновением капитализма начинается стремительная интернационализация капитала. Тайная власть капитала это, прежде всего, власть мирового капитала, который располагается в ядре, центре капиталистического мира. Таким центром постепенно становится Англия, а затем тандем США + Англия, одним словом, англосаксонская цивилизация. Цель — завоевание и удержание власти не только в рамках своей страны, но и на мировой арене. При этом долговременная стратегия власти мирового капитала проста и понятна — утверждение вассальных (дружественных) режимов в различных странах и удержание этих стран в орбите своего влияния.

Англия, как впоследствии и США, никогда не скрывала стремления к мировому лидерству, прежде всего, в экономической сфере. Весь мир капитализм втягивает в свою экономическую систему. В каждой стране тайная власть национального капитала становится частью могущественной тайной власти мирового капитала. И чем больше публичные институты демонстрируют свою демократичность и открытость, тем больше во властной структуре, в принятии важных решений скрытых механизмов и непрозрачности.

Есть мир национальных государств и публичной политики и есть антимир закрытых и тайных обществ. Публичные политики, в том числе и высшие государственные деятели, оказываются сегодня на пересечении публичной сферы и тщательно скрываемой теневой сферы, они все больше выступают исполнителями чужих тайных замыслов, но при этом вынуждены широко использовать демократические декорации. Реальная власть смещается в теневую, закрытую зону. Реальный субъект власти — группы людей, которые реализуют свои корпоративные, финансовые интересы под прикрытием демократического государства. «Теневая власть, теневая политика, заговор, — пишет известный историк А.И. Фурсов, — есть обратная, “темная” сторона демократии, публичности... темная сторона Модерна»⁷.

Несамостоятельность современного политика более чем очевидна. Выращивание независимого политика снизу сегодня возможно только в результате революционных потрясений. Главные центры, которые управляют той или иной отдельной страной, находятся за ее пределами. На Западе политика формируют десятилетиями в закрытых от постороннего взгляда элитарных университетах. Известно, например, как на протяжении более десяти лет «лепили» из Барака Обамы поли-

тического деятеля, как его целенаправленно вели по всем ступенькам политической карьеры.

Соотношение между открытой и теневой властью на Западе решительно изменилось в сторону тени после окончания Первой мировой войны и с появлением на исторической арене Советского государства. При обсуждении вопроса о субъекте грядущих перемен в российском обществе важнее всех оказывается вопрос о том, как вообще можно противостоять тайным, теневым центрам власти мирового капитала.

Несколько слов о неотложных задачах социальной философии по изучению российского общества и его истории

Российское общество должно всячески противостоять всем формам информационной агрессии, стремиться к тому, чтобы обрести адекватное понимание своей истории и сложившейся ситуации в мире. И в этом, прежде всего, состоит задача и обязанность общественных наук.

К сожалению, общественные науки и практическая жизнь отстоят далеко друг от друга. Выше отмечалось, что помимо явной, публичной власти существует еще и тайная, теневая власть, масштабы которой нередко трудно себе представить. Но, как справедливо замечает А.И. Фурсов, «современная (*modern*) наука об обществе сконструирована так, что “видит” и изучает только видимую сторону, “материю”, “мир”, — для этого у нее есть триада “экономика, социология, политическая наука”. А для теневой “зоны”... т.е. для зоны, где принимаются главные решения, где происходит реальное управление обществом, психоисторией в различных ее информопотоках, науки нет»⁸. Эта ситуация не нашла практически никакого отражения ни в политологии, ни в социологии, ни в экономике.

Отечественная наука об обществе изучает только мир публичной политики. Достаточно познакомиться с содержанием журналов по политологии или социологии. В отсутствие интереса со стороны науки к проблемам тайной, теневой власти ею стали заниматься конспирологи, которые давно уже изучают скрытые механизмы власти. Возникла конспирология, отрасль знания, претендующая на то, чтобы стать наукой о теневых сторонах власти, учением о тайнах власти, о заговорах. В последние два-три десятилетия наблюдается вал литературы по конспирологии, обозреть который просто невозможно. Изучение разных тайных структур власти, мира заговоров стало модным, популярным.

Сегодняшнее отношение к конспирологии в мире науки и в общественном мнении — крайне неоднозначно. Сложность оценки такого рода работ связана с тем, что очень часто конспирологи ссылаются в своих выводах на такие секретные документы, подлинность которых

бывает невозможно установить. Это обстоятельство открыло широкое поле деятельности для всякого рода авантюристов, более того, оно стало расчетливо использоваться теми теневыми структурами, которые совсем не заинтересованы в истине и активно содействуют публикации явно тенденциозных работ и фальшивых документов. Тем самым решается важнейшая задача по дискредитации различных попыток научного изучения тайных структур власти. Конспирологический флер над некоторыми проблемами настолько плотен, что мало кто из серьезных ученых желает и стремится ими заниматься.

Существует огромная потребность в разработке методологических основ научной теории конспирологии, ее понятийного аппарата, но пока нет ни того, ни другого. А без научного инструментария невозможен объективный анализ реальной проблемы соотношения явного, открытого и теневого, закрытого в работе власти и управления, раскрытия теневых механизмов воздействия на общество, принуждающих его к трансформации в нужном направлении. Обстоятельных научных работ по холодной войне до сих пор не написано, зато есть горы конспирологической литературы, которые порой профанируют тему до такой степени, что ни одна исследовательская группа не отваживается взяться за нее как за труднейшую проблему новейшей истории страны. Но положительные примеры научного решения проблем конспирологии имеются в отечественной литературе. Особого внимания заслуживает работа В.Б. Павленко «Мифы устойчивого развития» (М., 2011), в которой на основе анализа огромного массива официальных источников и различных документов убедительно, на наш взгляд, показано, что этот проект тщательно разрабатывался теневыми структурами власти на Западе и носит по отношению к незападному миру вполне управляемый характер. Нечто вроде второго издания проекта «Холодная война».

Вторая важнейшая задача общественных наук состоит в применении системного подхода к анализу поведения России как целостного социального организма в мировой системе отношений в широком историческом плане. Эта проблема также не получила подробного анализа в социальной философии, хотя проблематика экономической зависимости и отсталости страны — одна из самых распространенных в публицистике. Пожалуй, только в сфере изучения информационной агрессии против современной России, ведущейся против нее настоящей информационной войны, имеются несомненные достижения в отечественной науке. Но речь должна идти не только о текущих проблемах, хотя это и исключительно важно. Столетия информационной и экономической агрессии, так или иначе вызвали необратимые изменения в общественном сознании страны, и ныне мы имеем хаос и сумятицу в сознании многих миллионов российских людей. Важно, конечно, иметь концепцию информационной безопасности России,

но нужна также более глубокая и содержательная разработка эффективных мер по ее обеспечению. Концепция есть, а вот информационная ситуация в стране не становится лучше в последние годы.

Наконец, еще одна и возможно наиболее сложная задача, которая стоит перед российским обществом и общественными науками. Сегодня страна попала в историческую ловушку, аналогичную ловушке начала XX в. Россия не может стать страной, принадлежащей к центру мировой системы капитализма, но не может стать и полуколониальной страной, поскольку державное мышление, мышление великой державы пока остается мощным архетипом, несмотря на то, что русофобы направляют особый удар на искоренение любых проявлений державности в мышлении российского человека и сознании общества.

Выход из ловушки не так прост и не под силу одним политикам. В каком направлении должно развиваться российское государство с тем, чтобы российская цивилизация смогла и сохранить себя, и продолжить свое существование наряду с другими великими цивилизациями современной эпохи? Глобализация ведет к уничтожению нации-государства, на место которой приходит совершенно особый тип государства — корпорация-государство. Его цель — экономическая эффективность и конкурентоспособность, и оно не собирается обременять себя решением социальных, этнических, культурных проблем. Противостоять этой набирающей силу тенденции сможет лишь государство импероподобного типа, и эволюция российского государства по этому пути неизбежна, если оно намерено и дальше сохранять свои суверенные права и свой образ жизни, подобно тому, как это делают сегодня все великие державы мира.

На Западе огромное количество ученых занято разработкой социальной науки, но она все больше теряет свою самостоятельность, становится на службу власти не столько публичной, сколько тайной, которая и есть власть капитала. Среднее и высшее образование все больше превращается в механизм социального контроля как на Западе, так и в России.

В социально-философском плане будущее человечества неразрывно связано с появлением человека культуры, человека творчества, занятого всеобщим трудом, производством интеллектуального продукта. Открытая, демократическая власть в обществе, основанная на достижениях науки и культуры против тайной власти капитала — вот что выдвигается в качестве основной проблемы XXI в. У общественных наук в России может сложиться другой путь по сравнению с судьбой западной социальной науки именно в результате той исторической ловушки, в которую опять попала Россия и из которой она сможет выбраться лишь с помощью фундаментальной разработки современной теории развития российского общества и мира в целом. Возможности для такой продуктивной работы пока имеются, но для

этого нужна политическая воля и мобилизация всех материальных, социальных, духовных сил и ресурсов российского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Панарин И.Н. Информационная война и третий Рим. – М., 2003. – С. 100.
- ² См.: Мединский В.Р. О русской демократии, грязи и «тюрьме народов». – М., 2010. Гл. 3. Мифология Наполеона Бонапарта. – С. 257 – 300.
- ³ Янов А.Л. Загадка николаевской России. – М., 2007. – С. 190.
- ⁴ См.: Николай Первый и его время. В 2 т. Т. 1. – М., 2000.
- ⁵ Пайтс Д. Заговор: мания преследования в умах политиков. – М., 2008. – С. 142.
- ⁶ Бжезинский З. План игры: геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР. – М., 1986.
- ⁷ Фурсов А.И. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними // De future, или История будущего / под ред. Д.А. Андреева, В.Б. Прозорова. – М., 2008. – С. 286.
- ⁸ URL: www.Informachina.ru/analytic/2027-andrey-fursov-konspirologiya

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-методологические проблемы, связанные с обоснованием выбора страной адекватного современным условиям вектора стратегического развития на длительный исторический период, показаны возможности системного подхода к анализу взаимодействия России с внешней социальной средой, прослеживается эволюция информационной агрессии Запада против России и ее различные аспекты.

Ключевые слова: системный подход, вектор развития, внешний фактор, информационная агрессия, публичная власть, теневая власть, конспирология.

Summary

The article examines some theoretico-methodological problems related to the basing of choice of strategic development vector by Russia which is adequate for the contemporary conditions. It considers also the possibilities of systemic approach to the analysis of interactions of Russia with outside social environment. The author reveals the evolution of informational aggression of the West against Russia and its different aspects.

Keywords: systemic approach, development vector, external factor, informational aggression, public power, shadow power, conspiracy.